

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию Гороховой Дарьи Вадимовны на тему: «Динамика содержания и номенклатуры прецедентных имен в языковом сознании носителей русской лингвокультуры», представленную на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.19 — Теория языка

Проблема репрезентации культурно специфичного знания является в современной лингвистике одной из самых сложных и актуальных. Если еще 10 лет назад основное внимание в исследованиях уделялось обнаружению национально-культурной составляющей семантики языковых единиц, совершались попытки выделить систему специфических знаков, в частности текстов [Караулов 2010], [Гришаева 2008], моделировать специфическую систему ментальных репрезентаций в сознании носителя языка [Красных 2002, 2003, 2008 и др.], то в последнее время все отчетливее акцентируется *динамика* функционирования культурно специфичного знания. Поэтому актуален вопрос выбора методологии, которая могла бы обеспечить изучение именно динамических процессов функционирования знания.

В связи с этим **актуальность** работы Д. В. Гороховой обусловлена, во-первых, необходимостью изучения соотношения и взаимодействия национальной культуры и глобализационных процессов как основных детерминант системы ценностей человека, во-вторых, необходимостью уточнения механизма репрезентации ценностно значимого для субъектов содержания посредством прецедентных имен.

Статус категории прецедентности не является на сегодня вполне определенным, в том числе в силу нерешенности ряда спорных вопросов, часть из которых поднимает в работе диссертант.

Объектом исследования, как отмечает диссертант (с. 5), «являются прецедентные имена, отражающие ключевые ценности русской лингвокультуры в сознании поколений, прошедших социализацию в советский и постперестроечный периоды», **предметом** — содержательный состав номенклатуры и смысловая сущность прецедентных имен, репрезентированная в ассоциативных реакциях.

Такая формулировка ключевых моментов исследования вполне согласуется с концепцией неопсихолингвистики, в рамках которой выполнено диссертационное исследование, однако не может не вызвать вопросов.

Сильной стороной диссертации Д. В. Гороховой является детальная проработка возможностей применения концептуального инструментария неопсихолингвистики к исследованию специфики репрезентации ценностного содержания прецедентных имен. Представленные в тексте работы концепции точно встроены в контекст проводимого диссертантом экспериментального исследования.

Однако как любое исследование диссертационное сочинение Д. В. Гороховой вызывает ряд замечаний и вопросов.

1. Прежде всего, это касается выносимых на защиту положений:

- Согласно положению 1 (с.10), «процесс формирования смыслового содержания прецедентных имен <...> в индивидуальном языковом сознании детерминирован <...> массовой культурой и системой школьного образования, которые <...> получили неограниченную возможность транслировать ценности и имена, связанные с некоей всеобщей, но не национальной, культурой».

На наш взгляд, сочетание *индивидуальное языковое сознание* не терминологично, так как фиксирует неразличение диссертантом феномена и описывающей его научной модели, что не позволяет определить существенные для исследователя параметры репрезентации культурного знания, в частности, *активность субъекта речевой деятельности*. Поэтому проведение в работе принципов теории речевой деятельности А. А. Леонтьева оказывается лишь декларативным.

Тезис о *неограниченности* влияния указанных факторов на систему ценностей требует последовательного анализа всей системы детерминант мотивационной иерархии представителей лингвокультуры. А это едва ли возможно в рамках одной кандидатской диссертации по лингвистике.

- Согласно положению 3 (с.10), особенности состава и интерпретации смысла прецедентных имен, олицетворяющих ценности <...> в сознании старших респондентов определяются контекстом исторического развития России. Для студентов основную роль играют масскультура, вследствие чего состав ПИ и содержание ценностей качественно различаются.

Нам кажется странным сочетание «особенности состава и интерпретации», ведь состав смыслов ПИ устанавливается исследователем тоже в результате интерпретации. Кроме того, если содержание прецедентного имени качественно отличается в разных возрастных группах, то такое различие противоречит устойчивости функции «олицетворения ценностей». А тогда вновь встает вопрос о содержании понятия *прецедентности*.

Однако мы понимаем, что автор вынужденно использует терминологию, возникшую вне рамок психолингвистической парадигмы, а потому мы лишь акцентируем необходимость установления четких психолингвистических параметров репрезентации ценностно значимого содержания посредством имен, называемых прецедентными.

- Согласно положению 4 (с.10), «Реальное содержание ценностей <...> существенно отличается от конвенционального. Наблюдается сужение значения, чаще всего утрачивается компонент, связанный с нравственностью».

Представляется, что диссертант не всегда четко различает ценность и слово, называющее ценность. Этнические ценности принято определять как

совокупность жизненных установок и идеалов, детерминирующих мотивы деятельности индивидов (С. В. Лурье, Т. Г. Стефаненко). А слово, называющее ценность, является лишь средством деятельности, содержание которого, по А. А. Леонтьеву, зависит от функции слова в речевом действии. Мотив и средство относимы к принципиально разным аспектам речевой деятельности — интенциональному и операциональному, а их соотношение не может быть описано как непосредственная определенность одного другим, так как включает систему деятельностных механизмов, которые, к сожалению, автором не рассматриваются.

Таким образом, положения, выносимые на защиту, не всегда в достаточной мере акцентируют психолингвистическую сущность рассматриваемых автором механизмов, хотя в целом обосновывают значимость анализируемых факторов.

2. Недостаточно освещен актуальный научный контекст по исследуемой проблематике. Автор называет учет динамики структуры и содержания образов *языкового сознания этноса* достижением собственно неопсихолингвистики по сравнению с классической этнопсихолингвистикой. Но при этом, диссертант не анализирует собственно оперирование знаком (прецедентным именем или словом, называющим ценность), а рассматривает лишь влияние *на* индивида системы образования и современной массовой культуры.

Обосновывая новизну положений неопсихолингвистики как методологической базы работы, автор приводит тезис Н. В. Уфимцевой 2004 г. о неизменности этнических констант (с.21). При этом не учитываются достижения многочисленных психолингвистических исследований, содержащих значительные выводы о тенденциях трансформации этнической идентичности [Адамова 2006]; о механизме вербальной реконцептуализации и дальнейшего закрепления нового образа сознания [Карданова 2006]; о внутренней динамике системы базовых ценностей и отражении ценностей в динамике значения слова [Хлопова 2018] и др. К анализу приведенных и аналогичных им работ автор не обращается.

3. Не совсем полно представлен, на наш взгляд, механизм формирования ценностей. На с. 94 автор утверждает, что важность культурных смыслов в мировидении индивида определяется информацией, которую он присваивает в процессе социализации. Однако теория речевой деятельности как база неопсихолингвистики говорит об интериоризации не смыслов, а действий, которые, становясь достоянием индивида, осмысливаются им тем или иным способом.

4. Не вполне правомерно объяснение психолингвистического процесса собственно лингвистическими параметрами единиц языка, решение проблемы репрезентации культурного смысла через анализ лексического значения слова. На с. 95 автор объясняет влияние современных учебников на динамику номенклатуры и содержания прецедентных имен принадлежностью

последних к абстрактной лексике; существованием у денотата прототипа, а также существованием сигнификата как идеи, рассматриваемой членами лингвокультуры как некая норма.

По нашему глубокому убеждению, анализ речевого действия в указанных терминах не может быть произведен.

5. Неоднозначным является выбор модели когнитивной базы как исследовательского инструмента для анализа и интерпретации динамики содержания прецедентных имен. Указанная модель не лишена спорных моментов в применении ее к описанию репрезентации культурного знания, поскольку прецедентные имена могут, становясь автономными, приобретать значение, не связанное с инвариантом восприятия прецедентного текста, способны функционировать как символ ситуации. То есть вопрос о связи конкретного культурного феномена с инвариантом его восприятия и условиями его актуализации остается на сегодня проблемным, поскольку, как следует из теории речевой деятельности, значимость признаков прецедентных феноменов определяется характером деятельности индивида, но не их онтологическими свойствами.

6. Сделанные на основе практического анализа выводы показывают, что диссертант несколько идеализирует ориентацию советской системы образования на передачу культурных ценностей русского народа. Известно, что советские учебники были ориентированы на забвение имен значимых для судьбы России исторических деятелей (особенно деятелей церкви), многие из которых являлись прецедентными для своей эпохи.

7. Весьма спорным является выбор методики построения семантических гештальтов для моделирования фрагмента концептуальной системы. Как утверждает автор, в основе методики лежат «психолингвистические представления об особенностях функционирования языкового сознания» (с.106). Однако в данном случае смешиваются термины собственно лингвистической и психолингвистической парадигм. В соответствии с позицией А. Н. Леонтьева и его последователей единицей языкового сознания можно считать образ языкового сознания, но не семантический гештальт, который формируется, как следует из положений Ю. Н. Караулова на других основаниях и подразумевает иную процедуру анализа и интерпретации. Данный вопрос актуален еще и потому, что, как пишет автор, «построенные на основе экспериментальных данных семантические гештальты сравнивались с семантическими гештальтами этих же слов, смоделированными по данным словарей» (с.107). Нам представляется, что на основе анализа словарных статей семантический гештальт не может быть смоделирован.

Поскольку в тексте диссертации не всегда возможно детально отразить теоретическое своеобразие, собственно анализ, а также процедуру эксперимента в достаточно развернутом виде, нам бы хотелось задать

диссертанту *вопросы*, касающиеся как теоретического, так и собственно процедурного содержания представленной в работе методологии:

1. В чем собственно состоит анализ *деятельностных механизмов* деактуализации прецедентных имен в реферируемой диссертации?
 2. На каком основании имя называется прецедентным, если оно может репрезентировать разное содержание, часто не связанное с культурным смыслом?
 3. Как принятая диссертантом модель когнитивной базы позволяет учитывать ситуативно актуальные в конкретной речевой деятельности смыслы прецедентных имен?
 4. Учитывает ли автор специфику реализации прецедентных имен вне образовательного контекста? Как автор разграничивает влияние акцентируемых им и иных агентов социализации личности?
 5. Почему на первом этапе при проведении свободного ассоциативного эксперимента испытуемым был представлен список качеств-ценностей, а не прецедентных имен?
 6. Как автор соотносит деактуализацию содержания прецедентного имени, с одной стороны, и деактуализацию слова, называющего ценность, – с другой? Есть ли основания говорить о взаимозависимости двух процессов и каков тогда механизм взаимозависимости?
 7. Почему повторное исследование проводилось только в студенческой аудитории, но не было проведено среди респондентов, прошедших социализацию в советский период? Если диссертант ставит цель подтвердить значимость влияния не только системы образования, но и массовой культуры, то логично было бы исследовать динамику актуального содержания слов, обозначающих ценности, и во взрослой аудитории.
 8. На каком основании диссертант называет исследование лонгитюдным, если в экспериментах 2014 г. и 2016 г. участвовали разные респонденты?
- К числу безусловных достижений Д. В. Гороховой следует отнести:

1. развитие положений неопсихолингвистики;
2. попытку соотнести специфику влияния системы образования и массовой культуры на актуальное содержание прецедентных имен, и особенно моделирование соотношения влияния указанных сфер;
3. включение в стандартную методику эксперимента с прецедентными именами новых процедур, позволяющих выявить те или иные операциональные аспекты употребления последних.

Диссертация Д.В. Гороховой представляет собой актуальное, самостоятельное и законченное исследование, имеющее научную новизну, представленные в ней результаты имеют теоретическую и практическую значимость.

Содержание автореферата в необходимой мере отражает излагаемые в работе идеи и выводы и дает полное представление об авторской позиции по

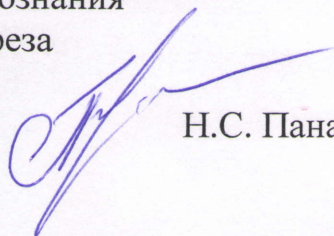
изучаемым вопросам. Статьи, опубликованные по результатам диссертационного исследования, исчерпывающе раскрывают основные положения работы. Результаты проведенного исследования отражены в четырнадцати статьях, четыре из которых представлены в ведущих рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК.

Работа соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук (п.9-14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г., №842), а ее автор, Горохова Дарья Вадимовна, заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.19 – теория языка.

«01» апреля 2019 г.

Официальный оппонент –

кандидат филологических наук,
доцент кафедры общего и сравнительного языкознания
института иностранных языков им. Мориса Тореза
ФГБОУ ВО «Московский государственный
лингвистический университет» (МГЛУ)

Н.С. Панарина

119034, г. Москва, ул. Остоженка, 38, стр.1,
ФГБОУ ВО МГЛУ.

Сайт: <http://www.linguanet.ru/>

Тел: 8 926 498 12 50; E-mail: panarinans@gmail.com

Подпись Н.С. Панариной заверяю.
97024 во мгу
Сурикова О.А.

